

Ф
О
Р
М
У
Л
А

С
Т
Р
А
Х
А
|

Триллеры
НАТАЛЬИ
АЛЕКСАНДРОВОЙ

НАТАЛЬЯ
АЛЕКСАНДРОВА

МЕСТЬ
ЧЕРЕЗ ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформления серии *С. Курбатова*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Месть через три поколения / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Формула страха. Триллеры Натальи Александровой).

ISBN 978-5-699-92553-7

Они сойдутся на равных — прирожденный сыщик, умеющий быть вездесущим и незаметным, и гениальный преступник, готовый разыграть свой кровавый замысел, как музыкант-виртуоз разыгрывает пьесу. Вступление уже отзвучало, первые жертвы определены, но впереди охота на Ингу, которая из помощницы детектива вот-вот превратится в главную мишень убийцы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92553-7

© Александрова Н.Н., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

Инга подбежала к подъезду.

В это самое мгновение дверь, как по заказу, широко распахнулась, и навстречу выплыла, опираясь на палку, дородная старуха. Инга протиснулась мимо нее в дверь. Старуха выпучила жабыи глаза, проквাকাля раздраженно:

— Что? Куда?

— Полиция! — бросила Инга, чтобы бабка не подняла шум, и помчалась вверх по лестнице. Ждать лифт не было сил: в ушах звучал голос Воскобойникова, звенящий от изумления и ужаса: «Скорее! Сюда! Вы не представляете...»

— Где вы? — перебила его Инга.

— На Гражданке в той квартире. Адрес вы мне назвали.

На этом разговор, если это можно было назвать разговором, прервался.

В голосе Воскобойникова было что-то такое, что Инга не стала раздумывать. Она помчалась на Гражданку.

По дороге она несколько раз набирала его номер, но телефон не отвечал — только долгие равнодушные гудки.

Она на одном дыхании взлетела на четвертый этаж, остановилась возле двери, нажала на кнопку звонка.

Звонок раскатился за дверью гулкой трелью.

Он звучал так, как может звучать только звонок в пустой квартире, в квартире, где нет ни души.

Ни одной живой души.

Сердце все еще колотилось в груди, руки дрожали.

Инга позвонила снова, не надеясь на ответ.

Но ведь Воскобойников звонил отсюда, звонил совсем недавно. Он просил ее приехать!..

Голос, полный запредельного страха, все еще звучал в ее ушах.

Инга дотронулась до двери, словно дверь могла ответить, — и вдруг она отозвалась на это легкое прикосновение, как будто ждала ее, Ингу.

Не заперто. Бросить все и бежать отсюда как можно быстрее! Это самое умное, что она может сделать. Но когда же она слушалась голоса разума?

Она знала, прекрасно знала, что ни в коем случае нельзя входить в эту квартиру, но панический

голос Воскобойникова снова зазвучал в голове, и Инга толкнула дверь и вошла.

Она вошла в эту квартиру, как ступают на минное поле, ожидая любой пакости, любого сюрприза. Может, Воскобойникову плохо, он ранен. Но кем? Кто может быть здесь?

Квартира была пуста, безлика, равнодушна, как номер дешевой гостиницы, которому все постояльцы на одно лицо.

Нет, неправда. Квартира затаилась, как зверь.

Инге казалось, за ней следят чьи-то пристальные, настороженные, немигающие глаза. Она осторожно пересекла прихожую, заглянула на кухню.

Прихожая как прихожая, в меру запущенная. Старое пальто на вешалке, тумбочка для обуви, засохшее пятно грязи на полу.

Кухня как кухня — подвесные шкафчики, плита, неработающий холодильник. Все какое-то не слишком чистое и не слишком новое, пустое и безликое. Ясно, что никто здесь давно ничего не готовит, даже чайник не кипятят.

И ни одной живой души.

Вернувшись в прихожую, Инга толкнула вторую дверь.

Ванная комната.

Обычная пустая ванная комната.

На полочке над раковиной — поцарапанный стаканчик с зубной щеткой, полупустой тюбик пасты. Мутное зеркало, треснувшая раковина, раскисший обмылок.

Ванна задернута пластиковой шторкой — голубые дельфины на синем фоне.

Вспомнив старый фильм ужасов, Инга отдернула шторку и с облегчением перевела дыхание — никого и ничего там не было, кроме самой обычной ванны. Грязноватой, с желтыми потеками.

Инга снова вернулась в прихожую, толкнула последнюю дверь и оказалась в жилой комнате.

Диван с потертой обивкой, стол, платяной шкаф. Занавески вылинявшие.

Никого.

Воскобойникова здесь не было.

Она снова услышала его голос, дрожащий от страха и волнения.

Что это было? Розыгрыш? Идиотская шутка?

Да нет, не может быть. Воскобойников на такое не способен. Солидный, вполне вменяемый человек. Не мог он так пошутить. Да и сыграть такой ужас просто невозможно.

Инга немного успокоилась.

Пока квартира не преподнесла ей никаких ужасных сюрпризов.

Но ведь Воскобойников ясно сказал, что звонит отсюда.

Чтобы окончательно разобраться, она достала мобильный и снова набрала номер Воскобойникова.

И тут же совсем рядом зазвучала мелодия старой песни:

«Сердце, тебе не хочется покоя...»

Инга растерянно завертела головой, пытаясь понять, откуда доносятся звуки, и почти сразу поняла, что источник в платяном шкафу.

Она шагнула к шкафу, протянула руку к дверце и вдруг замерла в нерешительности.

«Не делай этого, — говорил внутренний голос. — Не открывай. Обратной дороги у тебя не будет».

— Да что за черт, — проговорила Инга вслух, и собственный голос странно прозвучал в этой пустой комнате, показался чужим и незнакомым. — Почему я не должна этого делать?

«Беги отсюда, — звучал в голове голос, — беги немедленно. И сделай так, чтобы тебя никто не увидел».

— Не могу, — обреченно сказала Инга, — у меня обязательства перед клиентом.

Она вспомнила дрожащий голос Воскобойникова и распахнула дверцу шкафа.

И тут же увидела его.

Он стоял в шкафу на полусогнутых ногах, лицом к ней.

Воскобойников был мертв.

Глаза его были широко открыты, в них Инга прочла ужас и изумление. И еще — немую просьбу, мольбу.

К кому обращена эта мольба? К ней или к кому-то другому, кого здесь нет? О чем молят эти широко открытые мертвые глаза? О пощаде? О справедливости?

Ф Приглядевшись, Инга поняла, что мертвый че-
О ловек сохраняет вертикальное положение только
Р потому, что привязан к одежной штанге пропу-
М щенным под мышками шарфом.

У На нем были обычные брюки и свободная хлоп-
Л ковая рубаша явно большего, чем нужно, размера,
А не застегнутая на пуговицы, только запахнутая.

С Из-под этой рубашки доносилась навязчиво-жиз-
Т нерадостная мелодия старой советской песни.

«Сердце, тебе не хочется покоя...»

Р Инге захотелось, чтобы этот проклятый теле-
А фон замолчал.

Х Отчего-то ей не пришло в голову, что нужно
А самой нажать отбой. Вместо этого она протянула
| руку к труп, чтобы достать его сотовый и приду-
шить, разбить, заставить, наконец, чертов телефон
умолкнуть, заткнуться.

Она распахнула рубашу.

И в ужасе отдернула руку.

Грудь Воскобойникова была рассечена, через
нее наискось проходила огромная кровавая рана.

Инга почувствовала омерзительный, тошно-
творный запах.

Запах мясной лавки.

Запах свежей крови.

Запах смерти.

Оттуда, из этой раны, из кровавого разреза до-
носилась навязчивая, невыносимая мелодия мо-
бильного телефона:

Сердце, тебе не хочется покоя...

— Господи! — Инга из последних сил захлопнула дверцу шкафа, попятилась, споткнулась о край ковра и села на пол, больно ударившись копчиком.

Она закрыла глаза, но и в темноте перед ней стояла эта ужасная картина: криво рассеченная грудь Воскобойникова, его мертвые глаза, глядящие на нее с мольбой...

И музыка, проклятая музыка все еще звучала, лишая Ингу воли и рассудка.

Трясущейся рукой она полезла в карман.

Таблетку, скорее принять таблетку. Только таблетка поможет ей избавиться от этого кошмара, подарит блаженное беспамятство. Лучше не одна, а сразу две или три — они принесут покой и равнодушие ко всему.

И тут Инга вспомнила, что уже давно отказалась от таблеток, давно не встречалась с Дзюбой, отвратительным, гнусным доктором Дзюбой из наркодиспансера, который снабжал ее наркотой.

Вспомнила его мягкие влажные руки, сальный взгляд, от которого, казалось, на одежде остаются пятна, и ее передернуло.

Она сумела справиться с этой зависимостью. Справилась сама, без посторонней помощи, хотя это было невероятно трудно. Шеф, тот человек, на которого она теперь работала, поставил неременное условие: никаких таблеток.

Шеф.

Только он сможет ей сейчас помочь, поможет выпутаться из этого кошмара.

Она схватила свой телефон, сбросила вызов.

Ф Из рассеченной груди мертвеца перестала на-
О конец звучать эта жуткая музыка.

Р Инга перевела дыхание и набрала номер Шефа.

М К счастью — если в ее положении это слово
У имеет какой-то смысл, — Шеф отозвался сразу.

Л — Что с тобой? — спросил он, услышав дрожа-
А щий голос Инги.

С — Приезжайте скорее. — Она с трудом продик-
Т товала ему адрес.

У Он не стал задавать вопросов — видно, понял по
Р ее голосу, насколько все серьезно.

А — Еду.

Х Инга закрыла глаза, сжала зубы, обхватила коле-
А ни ледяными руками и замерла.

Ее била отвратительная крупная дрожь.

Неужели ее жизнь снова скатывается в пропасть кошмара?

Она вспомнила другой день, когда так же сидела в пустой квартире рядом с трупом Макса — точнее, рядом с химерой, чудовищем, у которого была голова Макса и тело молодой красивой женщины. Сидела, как сейчас, дрожа от ледяного ужаса, и ждала Ивана. Ждала, что он приедет и возьмет все на себя.

Ивана уже нет, и ей удалось забыть страшную смерть Макса. По крайней мере, так она думала до сегодняшнего дня.

Но все вернулось на круги своя.

Инга заскользила по кругам своей памяти, проваливаясь все дальше, все глубже в прошлое — к той ужасной ночи, когда кошмар вошел в ее жизнь.

Она увидела низкий, давящий потолок подвала, мертвое лицо сестры, расставленные вокруг нее горящие свечи и поняла, что все возвращается.

Нет, она не может позволить себе снова скатиться в пропасть безумия.

Чтобы не свихнуться, не закричать, не удариться головой о стену, она стала вспоминать, как все началось.

Шеф позвонил две недели назад и сказал, что для нее есть кое-что. Уже несколько месяцев она работала на него. Они познакомились при ужасных обстоятельствах, этот человек тогда очень помог ей. Сам Шеф — Инга всегда называла его так, потому что поди пойми, какое из его десятка имен настоящее, — оказался выдающимся специалистом, и ничего удивительного, что к нему обращались люди, которые отчаялись получить помощь в полиции или не хотели огласки. Шеф брался за самые сложные дела — искал пропавших, возвращал украденное, выслеживал преступников.

Нынешнего клиента звали Алексей Воскобойников. Он обратился по поводу пропажи своего брата.

Брат исчез месяц назад. В полиции по горячим следам завели дело, но дальше этого не пошло. В конце концов Воскобойникову надоело выслушивать отговорки, мол, парень молодой, может, решил куда-то уехать и сам объявится через полгода. А может, и не объявится, такое тоже бывает.

Ф
О
Р
М
У
Л
А
С
Т
Р
А
Х
А
|

За две недели Инга сумела узнать кое-что, в том числе адрес этой самой квартиры, где брат Воскобойникова бывал. Буквально вчера она отчиталась перед клиентом и собиралась продолжить работу. Он согласился, что нужно ждать возвращения хозяина квартиры. И вот — нате вам, решил проявить самостоятельность. Что его сюда понесло? Кто поступил с ним так по-зверски? И зачем?

Шеф приехал очень быстро, она и не ждала его так скоро.

Громко хлопнула входная дверь, в коридоре слышались шаги.

Инга подняла голову и увидела его.

Снова привычно удивилась тому, насколько у него неприметное, незапоминающееся лицо. Кажется, закроешь глаза — и не вспомнишь.

Даже она, работая с ним и часто видясь, не могла вспомнить его черты уже через несколько минут после встречи.

— Что случилось? — Ему хватило одного взгляда, чтобы понять, в каком она состоянии. — Что такое? И почему дверь нараспашку?

— Там, — Инга подняла руку, как чужую, показала на шкаф, — там посмотрите...

Он подошел к шкафу, открыл дверцу, присвистнул:

— Ничего себе.

Потом повернулся к ней и мягко спросил:

— Ты ведь не первый раз видишь труп. И не такое видела. Почему такая паника?

— Телефон... — с трудом выдавила Инга.

— Телефон? — Шеф недоуменно поднял брови. — Какой телефон?

Она не могла объяснить ему, на это просто не было сил. Вместо этого нажала на своем повторный вызов, и тут же из груди Воскобойникова понеслась та же мелодия. Мелодия, от которой она едва не сошла с ума.

Сердце, тебе не хочется покоя...

— Вот как, — протянул Шеф и подошел к шкафу. На руках у него уже были латексные перчатки.

Инга хотела отвести глаза, но не могла. Как завороченная она смотрела, как Шеф запускает руку в кровавую рану и достает телефон.

Мелодия, до того звучавшая приглушенно, заполняла теперь всю комнату.

Сердце, тебе не хочется покоя,
Сердце, как хорошо на свете жить!
Сердце, как хорошо, что ты такое...

Инга зажала уши руками, чтобы не слышать этот ужас.

Шеф наконец нажал отбой.

Наступила блаженная тишина.

— У него оригинальное чувство юмора, — проговорил Шеф, опуская телефон в прозрачный пакет, в какие всегда складывал вещественные доказательства.

— Юмор? — Инга с трудом выговаривала слова. — При чем здесь юмор?